

ТАКОВА уж закономерность развития советского театра, что главным его героем всегда был, есть и будет наш современник. И если драматургия не удовлетворяет деятелей театра, то положительного героя ищут в прозе. Его место может быть занято героями русской или советской классики лишь временно. Ведь в каждой эпохе, даже у каждого десятилетия герой свой.

И сегодня, как мне кажется, остро ощущается процесс рождения нового героя. Правда, он отражен пока больше в разговорах и спорах, чем на сцене, но ведь не сегодня, так завтра этот новый, еще кажущийся странным, не похожим на прежних герой придет в наш сценический мир. Что же нам несет новая драматургия, каков этот новый герой, какие жизненно важные вопросы возникают в связи с его появлением?

Надо сразу же сказать, что нам дороги завоевания нашей драматургии семидесятых годов. Она позволила театру вторгнуться в жизнь. Ведь именно достижения так называемой «производственной драмы» дали возможность театру осуществить «активное вмешательство искусства в решение проблем, которыми живет наше общество», — как было сказано в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии. Были завоеваны и достигнуты высокие позиции, терять которые, разумеется, не следует. Однако движение жизни и движение искусства не терпит повторений, и герои пьес наших лучших драматургов сегодня уже несколько иные.

Почему сейчас уже редко появляется в современной пьесе герой прямого, сюжетного действия, герой поступка, и только? В первую очередь, мне кажется, потому, что сегодня и театр, и зритель интересуют прежде всего внутренние побудительные причины, которые привели к тому или иному поступку.

Очевидно, лишь внешнее наблюдение моральных норм нашего общества уже не может считаться достаточным определением положительности. Не случайно сейчас на передовые позиции вышло понятие «нравственное начало». Нравственность выдвигается как высокое качество человеческой души, как неодолима внутренняя потребность поступать по совести. И вот тут-то и возникает важный вопрос: можем ли мы поверить герою и пойти за ним, если не видим в нем процесса раз-

думий над сложными процессами жизни?

В конечном счете культура, искусство, да и сама нравственность — это память, духовное отечество, созданное вековым опытом народа.

Мне кажется, что сегодня совсем не случайно театры так настойчиво обращаются к пьесам Чехова. Их привлекают тонкая внутренняя жизнь

классики всегда утверждали, что истинным героем является человек, имеющий перед собой высокие цели, выходящие за пределы его личных интересов. Сегодня очень важно объяснить зрителю, почему герой способен выйти за эти пределы.

Поэтому нас не удовлетворяют пьесы, в которых так называемый положительный

высочайшие уроки человечности и нравственности. Вслед за «Сотниковым» Василия Быкова, героями Константина Симонова и Юрия Бондарева, девушками-зенитчицами из повести Бориса Васильева, на сцену выходят герои Вячеслава Кондратьева — лейтенант Володька («Отпуск по ранению») и рядовой Сашка. Оба эти героя

Обратите внимание, например, какие персонажи во многих современных пьесах несчастны и отчего? Как правило, оттого, что они не нашли себя в труде, в профессии, а работа для них — лишь средство к потреблению. Для них труд обесценен нравственно, и это неизбежно ведет к личной катастрофе.

Я видел счастливых людей, одухотворенных трудом. У них какие-то особенные, как бы изнутри освещенные лица. И совсем не важно, к какой профессии они принадлежат. Меня недавно пригласили участвовать в документальном фильме о людях труда. Мне пришлось интервьюировать самых разных людей. Помню усталость после трудного полета летчицу Марину Попович, но каким счастьем светились ее глаза! Или человек такой редкой профессии, как, например, змеелов Александр Тарабин. Какой опасный, требующий ловкости и мужества труд! А за ним — сильная личность, которая мне, актеру, очень интересна. И понятно, что люди, лишенные радости труда, занимающиеся в жизни не своим делом, чувствуют себя чем-то обездоленными.

Это один из конфликтов в современной драме, предвещающий появление нового типа современного героя. Мы ждем новых героев от мощного отряда наших маститых драматургов. На пороге театра стоят молодые драматурги, наш завтрашний день. От того, насколько глубоко всматриваются они в жизнь, ощущают ее живые токи, зависит рождение нового героя драмы, нового героя нашей сцены.

Но и собственная ответственность театра в решении этой задачи велика. Уметь распознать в пьесе новый, непривычный характер — а именно такого героя мы ждем от драматурга — особая, важнейшая миссия театра, режиссуры, артистов. В создании образа нашего современника, кем бы он ни был — шахтером, маляром, архитектором, конструктором, врачом, — очень важна личная заинтересованность каждого художника.

Только тогда, когда этот образ выстрадан, наполнен кровью собственного сердца, только тогда будет результат, которого мы все ожидаем: родится новый герой — человек активной жизненной позиции, честный, принципиальный, живущий по законам высокой коммунистической нравственности.

театр 80-х: сегодня и завтра

ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!

Кирилл ЛАВРОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской
премии

герой — просто данность. И не более того. Хорош, и все тут.

Современный положительный герой должен пережить очевидный для зрителя внутренний конфликт, исход которого и предопределяет отношение к нему. Важно, чтобы у автора был внутренний позитивный идеал, которым он и измеряет мысли и поступки действующих лиц. Вглядитесь в те произведения прозы и ее героев, которых театр приглашает на сцену вместо отсутствующего драматургического героя. Это Григорий Мелехов, герои Валентина Распутина, Василия Быкова. Нодара Думбадзе, Константина Симонова и многие другие, отличающиеся способностью к размышлению, к внутреннему конфликту с самим собой, его преодолению.

Даже тогда, когда мы сегодня обращаемся к теме бесконечно волнующей, к теме Великой Отечественной войны, нас уже интересует не только противостояние армий, фронтов, боевые операции, но и духовный мир бойцов и командиров, их переживания и чувства.

Мы хорошо знаем, как размышляли в грозной и славной истории эти прямые столкновения, знаем, «как закончились бои», но что переживали, что думали и чувствовали тогда участники этих боев? Сейчас нас и в военной теме волнуют проблемы нравственные. Это ведь очень важный и интересный факт: мы — единственная страна, в которой искусство сумело из страшного из войны, извлечь

проживают сложный процесс самопознания, обретения высокой человечности.

Сегодня вопрос духовности личности — наиболее острая, я бы сказал, тревожная проблема, особенно в связи с молодежью. Там, где существует бездуховность, там огромное поле для возникновения преступности и разного рода сомнительных увлечений. И мы со всей открытостью должны сказать, что, к сожалению, некоторые признаки этой болезни у нас существуют. И важнейшее дело искусства драмы, театра исследовать корни этого печального явления, противопоставить ему подлинно одухотворенную личность.

Современный театр живет не только сегодняшним днем, он должен смотреть, по крайней мере, на два-три года вперед. Репертуар завтрашнего театра складывается сегодня. А в огромном потоке так называемых «производственных» пьес практически не найти сегодня именно той, которая бы продолжила линию социально-активного героя с достаточной художественной убедительностью.

Думаю, что тематические обозначения современной пьесы устарели. Слишком часто актуальностью темы прикрываются убожество мысли и отсутствие художественных достоинств. Идеологическая наполненность, непримиримость к потребительской психологии может быть выражена на любом тематическом материале. Важно, чтобы она была содержанием жизни персонажей. Но процесс рождения нового героя уже начался: качества такого героя — сложного, умного нашего современника — уже носовенно угадываются в некоторых произведениях наших писателей.

Сов. культура, 1982, 15 июня, № 48